

Глава 2: Я передумал

«Какой человек этот парень?»

«Он очень спокойный. Хотя он и просидел здесь уже целый час, его поза ни разу не изменилась. Он выпил только глоток чая, и то скорее всего просто из вежливости. После этого он не прикасался к нему... да и скорее всего, его первый глоток был сделан только для того, чтобы смочить губы. Он не сдержанный, но осторожный. Он тщательно продумывает все, его ум очень бдителен, настолько, что возникает слабое чувство неприязни.»

«Он кажется умный человек, по крайней мере, в какой-то степени... Сколько ему лет?»

«Четырнадцать.»

«Да, припоминая что-то такое, он должен быть примерно этого возраста.»

«Просто у него слишком спокойное выражение лица, поэтому он выглядит старше своего возраста.»

«Он просто обычный человек?»

«Да, у него обычное Ци, и очевидно, что он еще не прошел через Очищение. Мы пока не можем судить о его потенциале, ведь ему всего четырнадцать. Но даже если бы он уже сейчас начал развивать Дао, его будущие перспективы все равно были бы не самыми радужными.»

«Даже если у него в будущем был бы потенциал, сможет ли он сравниться с последним учеником мастера Секты Долголетия?»

«Госпожа, может быть брачный контракт действительно существует?»

«Удостоверение подлинности реально, поэтому брачный контракт, естественно, также реален.»

«Тогда, как мог Старый Мастер на самом деле...согласился на такой брак для юной леди?»

«Если бы Старый Мастер был жив, возможно, он смог бы дать нам ответ...открой дверь, я пойду к нему.»

Медленно со скрипом открылась дверь в дом. Ясное и прекрасное солнце пролилось в комнату, освещая каждый уголок, прекрасный цвет лица Госпожи и половину нефритового кулона, который она крепко сжимала в руках. Пожилая няня, которая только что разговаривала с ней, стояла в углу, все ее тело было скрыто в тени. Если специально не обратить на нее внимания, то заметить ее будет очень трудно.

Поддерживаемая старой няней, Госпожа вышла из комнаты. Она неторопливо двинулась вперед, как молодая ива, гонимая ветром. Как ни странно, драгоценная золотая заколка в ее волосах и нефритовые кольца и украшения на ее теле не издавали ни единого звука.

Двор был покрыт пестрой тенью деревьев. На лужайке росло около дюжины деревьев с толстыми стволами, которые могли бы обнять только несколько человек. По обе стороны каменной дорожки не было видно ни слуг, ни служанок, но вдалеке виднелось множество коленопреклоненных людей. Безмолвная атмосфера была пронизана чувством строгости, как те деревья, что тянулись шомполом прямо к небу, или как холодное оружие, выставленное по всему павильону приема.

Владельцем этого поместья был никто иной, как оказавший выдающуюся военную услугу Великой Династии Чжоу Божественный Генерал Востока Сюй Шицзи. Божественный Генерал управлял своим домом так же, как командовал своими войсками. Его поместье всегда было строгим и тихим. Из-за того, что произошло сегодня, все слуги и служанки были вынуждены уйти в боковой сад. Атмосфера в этом месте, естественно, стала еще более гнетущей. Даже весенний ветер, дувший за стенами двора, казалось, замер.

Госпожа Сюй пересекла двор и подошла к приемной. Она остановилась и посмотрела на юношу, слегка приподняв брови.

Этот юноша был одет в выстиранную до белизны старую даосскую одежду. Цвет его лица был мягким и незрелым, а внешность правильной и надлежащей. Его глаза были яркими и обладали неопишуемой особенностью, будто он мог видеть правду, скрытую во многих вещах. Они были похожи на зеркало.

Юноша поставил свой багаж у его ног. Багаж казался очень обычным, но был уложен очень аккуратно. Более того, не было видно ни одной пылинки на его одежде, которые должны были появиться после путешествия. Даже бамбуковая шляпа, привязанная к верху чемодана, была начисто вытерта.

Но Госпожа Сюй была удивлена не этому, а скорее тому, что, хоть и от чашки чая на столе не поднималось ни единой струйки пара, юноша был все так же спокоен. Ни единого намека на скуку не было на его лице. Человеку в его возрасте должно было очень трудно обладать таким спокойствием и терпением.

С этим пареньком будет очень трудно иметь дело.

К счастью, такие, как он, часто бывали очень гордыми.

После того как он вошел в поместье Божественного Генерала и сказал несколько слов этой няне, ни один человек не обратил на него никакого внимания. Он уже битый час сидел в приемной и вполне естественно, что ему было немного скучно. Однако Чэнь Чаншэн с детства привык к одиночеству, поэтому он без труда мог переносить эту скуку.

Ожидая, пока кто-нибудь подойдет к нему, он про себя зачитывал комментарий к шестому свитку Классики Цветочного Двора. Он хотел вернуть брачный контракт, так как у него было много дел, которые нужно было сделать после решения этого вопроса.

Это была правда, что он отхлебнул чай, стоявший на столе только для того, чтобы смочить слегка пересохшие губы, но вовсе не из-за излишней сдержанности или осторожности, как предположила няня. Просто он чувствовал, что, если кто-то был гостем в чужом доме и этот кто-то пил слишком много чая и хотел пойти в туалет, то это неизбежно будет выглядеть так, будто ему не хватает манер. Более того, даже несмотря на то, что все чайные чашки в поместье Божественного Генерала были сделаны из чрезвычайно дорогого фарфора Ру-яо, он все еще не привык пить воду из чужих чашек.

(Примечание: Ру-яо — это редкий тип фарфора, произведенный династией Сун для императорского двора.)

В этом плане он был чудаком-чистюлей.

Он встал и дал поклон этой элегантно и великолепно одетой Госпоже. Он догадался, что это Госпожа Сюй из поместья Божественного Генерала. Он подумал про себя, что наконец-то

сможет решить свой вопрос. Он сунул руку за пазуху, готовясь вынуть брачный контракт.

Госпожа Сюй подняла руку, показывая, что спешить некуда. Она неторопливо уселась на место хозяина и взяла принесенный служанкой чай. Глядя на его спокойное лицо, она спросила: «Ты уже был в Мавзолее Книг? Или на Мосту Беспомощности? А, может быть, ты захочешь посетить Дворец Ли и увидеть Лозы Вечной Весны, там очень красиво.»

Чэнь Чаншэн понял, что это была всего лишь вежливость. Он не знал, что любезности были необходимы, но так как это были слова старшего, он, естественно, думал, что ему не хватает этикета. Поэтому Чэнь Чаншэн дал простой и краткий, но вежливый ответ: «Пока что нет, но буду там в ближайшие дни.»

Рука Госпожи Сюй, державшая крышку чашки, замерла в воздухе, когда она спросила: «Итак, ты хочешь сказать, что, как только прибыл в столицу, то сразу же отправился в поместье генерала?»

Чэнь Чаншэн ответил искренне: «Я не посмел задержаться ни на одну минуту.»

«Вот как.»

Госпожа подняла голову и холодно взглянула на него. Она подумала, как какого-то нищего юношу из ниоткуда могли не привлечь великолепные достопримечательности столицы, вместо ознакомления с ними, он сразу приехал сюда, чтобы обсудить помолвку. Она не верила, что его намерения были настолько серьезны, ведь это смешно.

Чэнь Чаншэн не понимал, что означают слова «Вот как». Он встал и снова сунул руку за пазуху, готовясь вернуть Госпоже брачный контракт. Поскольку он уже решился на это, то не собирался больше тратить время на раздумья.

И все же его действия вновь вызвали непонимание. Госпожа посмотрела на него, и выражение ее лица стало еще более холодным. «Я не соглашусь на эту помолвку. Даже если вы достанете брачный контракт, это будет бессмысленно.»

Чэнь Чаншэн не ожидал, что услышит эти слова, и на мгновение застыл в недоумении.

«Старый Мастер был спасен твоим учителем много лет назад, а потом он устроил эту помолвку, которая похожа на чудесную сказку?»

Госпожа Сюй посмотрела на него с холодным выражением лица и сказала: «Но на самом деле эту чудесную сказку можно найти только в пьесах и операх. Это никогда не произойдет в реальном мире. Кто верит в эти сказки, кроме слабоумных аристократок?»

Чэнь Чаншэн хотел объясниться, сказать, что цель его приезда - расторгнуть помолвку, но, услышав настолько высокомерные слова и увидев нескрываемое презрение и безразличие на лице госпожи Сюй, не смог открыть рта. В данный момент его рука все еще была за пазухой и касалась краев нескольких жестких листков бумаги. Один лист бумаги представлял собой брачный контракт, написанный лично Великим Министром. На другом листе бумаги были указаны дата рождения девочки и ее гороскоп.

«Старый Мастер покинул этот бренный мир четыре года назад, и поэтому брачный контракт больше не действителен.»

Госпожа Сюй посмотрела на юношу и продолжила: «Я знаю, что ты умный человек, поэтому

мы должны поговорить как умные люди. Вопрос, который ты должен обдумать на данный момент — это не заключение брака, а скорее тщательное рассмотрение того, какую компенсацию ты хочешь получить. Что ты думаешь о моем предложении?"

Чэнь Чаншэн вынул руку из-за пазухи. Вместо того чтобы предъявить брачный контракт, он опустил руку вдоль тела. Он спросил: «Могу я спросить, почему?»

«Почему? Это не тот вопрос, который задал бы умный человек.»

Госпожа Сюй бесстрастно посмотрела на него и сказала: «Потому что у твоего учителя неплохие медицинские навыки, но он обычный даосист, а это поместье Божественного Генерала. Потому что ты обычный юноша из деревни, одетый в старую даосскую одежду, в то время как моя дочь - юная леди поместья Божественного Генерала. Потому что ты обычный человек, в то время как поместье Божественного Генерала — это не то место, куда входит обычный человек. Было ли мое объяснение достаточно понятным?"

Чэнь Чаншэн слегка сжал руку, но голос его не дрогнул. «Я все понял.»

Госпожа Сюй посмотрела на его лицо, в котором все еще было что-то детское, и решила надавить на него еще немного. У нее было четкое понимание того, что именно не сможет стерпеть умный и гордый человек может. Скоро он точно разорвет помолвку по собственной инициативе.

Она поставила чашку на стол и встала. «Чай на столе перед вами — это Чай Бабочки, собранный перед Цинмин. За пять таэлей серебра можно купить только один таэль чая. Эта чашка чая из Ру-яо и стоит дороже золота. Чай остыл, и ты его не пьешь. Возможно, это означает, что тебе не суждено пить этот чай. Ты травинка, увязшая в грязи. Ты не фарфор, а просто щебень. Ты хочешь использовать поместье моего Божественного Генерала, чтобы изменить свою жизнь? Прими мои глубочайшие извинения, но, хоть это может сделать тебя очень счастливым, я буду недовольна."

(Примечание: Цинмин-это традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 108-й день после зимнего солнцестояния (15-й день после весеннего равноденствия). Во время этого праздника люди посещают могилы своих родных. Чайные листья, собранные до Цинмин, считаются более легкими и тонкими по сравнению с чайными листьями, собранными после Цинмин, поэтому они имеют более высокую цену.)

Голос Госпожи был очень спокоен. Он не был намеренно властным, но все же подавлял. Она не вела себя высокомерно и не смотрела сверху-вниз, но все же заставляло чувствовать собеседника муравьем, на которого смотрят с неба.

Все эти эмоции были точно переданы Чэнь Чаншэню.

Это было явным унижением, особенно фраза об использовании имущества Божественного Генерала, чтобы изменить его жизнь. Для любого самонадеянного парня это была невыносимая критика. Вместо того, чтобы высоко поднять голову и гордо откланяться, многие люди предпочли бы гневно возразить, затем вынуть брачный контракт и разорвать его надвое. Потом бросить его к ногам Госпожи и, может быть, даже плюнуть на него раз или два.

Это то, что Госпожа Сюй ожидала увидеть в случае, если брачный контракт не был чем-то особенным, если бы у нее был способ получше, то была ли необходимо так вести себя сегодня и занимать свой ум этими словами?

В приемной было тихо, ни единого звука.

Она с холодной уверенностью наблюдала за Чэнь Чаншэном, ожидая гнева юноши.

И все же ситуация развивалась совсем не так, как она ожидала.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Госпожу Сюй и спокойно сказал: «По правде говоря, Госпожа неправильно меня поняла. Я приехал в поместье Божественного Генерала, чтобы вернуть брачный контракт. Изначально я пришел сюда, чтобы расторгнуть помолвку.»

Весь холл окутала тишина.

Ветер дул из сада, задевая старый бамбук под галереей и заставляя его свистеть.

Госпожа была немного удивлена. Она спросила: «Ты можешь повторить свои слова?»

Она не заметила, что ее голос стал немного встревоженным, а также в нем чувствовалось некоторое облегчение от удивления и недоверия. Не важно, хотел ли этот юноша просто сохранить лицо и сказал это нарочно, или же он действительно пришел, чтобы разорвать брачный контракт, результат был тот, который она хотела видеть.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и искренне сказал: «На самом деле я пришел, чтобы расторгнуть помолвку.»

В углу приемной изменилось лицо той няни, которая, казалось бы, давно исчезла оттуда.

Выражение лица госпожи Сюй не изменилось, но ее ладони, покоившиеся на груди, слегка сжались.

В это мгновение все поместье Божественного Генерала как будто бы остановилось.

Но выражение лица Чэнь Чаншэна внезапно стало серьезным.

Он сказал: «Но я передумал.»

Весенний ветер в усадьбе вновь стал холоднее, атмосфера снова гнетущей. В сумрачном углу приемного зала морщины на лице няни, представлявшие собой бесчисленные глубокие овраги, вдруг наполнились слезами.

Госпожа Сюй мгновенно поняла, что сделала что-то не так.

Она с усилием подавила возникшую из ниоткуда тревогу в сердце и постаралась, чтобы ее голос звучал как можно теплее. «Раз ты уже пришел к этой мысли, стоит ли так опрометчиво произносить такие слова? Разве это не было бы лучше расторгнуть брачный договор»

Но она с удивлением обнаружила, что юноша не намерен продолжать слушать ее слова.

Чэнь Чаншэн поднял с земли свой багаж и перекинул его через плечо, а затем вышел прямо из холла.